

УДК 398.345:58.006:581.6:634.11

ЯБЛОНЯ *Malus* Mill. В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ УКРАИНСКОГО И ДРУГИХ ЭТНОСОВ

О. А. Опалко, А. В. Конопелько, А. И. Опалко

Национальный дендрологический парк «Софиевка» Национальной академии наук Украины
Украина, 20300, Черкасская обл., Умань, ул. Киевская, 12а

E-mail: opalko_o@ukr.net, konopelko_alla@ukr.net, opalko_a@ukr.net

Поступила в редакцию 08.11.2018 г.

Анализируется этноботаническая информация о яблоне *Malus* Mill., Rosaceae Juss., Amygdaloideae Arn., Maleae Small, Malinae Rev. Обсуждаются опубликованные в разных странах мира научные труды, произведения древних и современных авторов, а также фольклорные источники, посвященные фитонимам «яблоко» и «яблоня». Исследуются публикации, касающиеся их когнитивной классификации, наименования, общепринятых народных и метафорических названий и широкого разнообразия коннотативных значений в украинских и других культурно-значимых традициях, мистических обрядах и церемониях. Излагаются взгляды на использование яблони в качестве пищевого, декоративного и лекарственного растения. Рассматривается виртуальная схема происхождения генома яблоневых Malinae, предложенная рядом биологов из нескольких университетов США, Канады и Швеции. Схема идентификации взаимосвязей в Malinae разработана по результатам молекулярно-генетического анализа 88 родов семейства Rosaceae по шести ядерным (*18S*, *gbssi1*, *gbssi2*, *ITS*, *pgip* и *ppo*) и четырем хлоропластным последовательностям ДНК (*matK*, *ndhF*, *rbcL* и *trnL-trnF*). На основании этого гипотеза происхождения генома Malinae от рода *Gillenia* Moench (подсемейство Amygdaloideae) обосновывается автополиплоидизацией какого-то предка *Gillenia* с последующей нулисомией автотетраплоида ($x = 9 \rightarrow x = 18 \rightarrow 2n = 36 - 2 \rightarrow x = 17$). Рассматривается целесообразность употребления в качестве научного названия культивируемой яблони номена *Malus pumila* Mill. вместо общеупотребительного в отношении выращиваемых в плодовых садах сортов яблони названия *Malus domestica* Borkh. При этом сорта декоративной яблони предлагается отнести к сборному виду *Malus* × *gloriosa* Lemoine. Обсуждается феномен многообразия народных названий, с региональными диалектами и наречиями украинского и других языков, а также разнообразного использования лексемы «яблоко» в мировом искусстве: поэзии и прозе, музыке и песнях, мифах и легендах. Характеризуется коллекция *Malus* spp. Национального дендрологического парка «Софиевка» Национальной академии наук Украины.

Ключевые слова: ДНК-последовательность, мистические обряды и церемонии, лексема, молекулярно-генетический анализ, фитоним, фольклор, этноботаника, Rosaceae.

DOI: 10.15372/SJFS20190403

ВВЕДЕНИЕ

Яблоня как дикорастущее древесное растение, объединяющее представителей современного рода *Malus* Mill., видимо, была известна древнему человеку еще в позднем палеолите-мезолите около 10–15 тыс. лет тому назад. Об этом свидетельствуют остатки плодов яблони и их схематические изображения, обнаруженные археологами при исследовании древних поселений (Опалко и др., 2012; Козловская, 2015).

Карбонизованные ископаемые плоды найдены в Анатолии (Турция) в слое приблизительно 6500 лет до н. э., а остатки плодов кребов и более крупноплодных форм яблони обнаружены в раскопках доисторических хижин у озер Швейцарии. Однако начало сбора плодов яблони связывают уже с началом эпохи неолита (Reiss, 2015). Вполне вероятно, что с востока (со своих первичных ареалов) яблоня попала в Палестину, а затем уже в Египет и Европу в результате человеческой миграции по Старому Шелковому

пути, который связывал Западный Китай с Ближним Востоком и долинами Дуная еще в эпоху неолита и бронзового века. Упоминаются яблоки в Библии (Эпштейн, 2008), а также в папирусах времен правления Рамзеса II (1298–1235 гг. до н. э.) и Рамзеса III (1198–1166 гг. до н. э.), в том числе описываются 848 корзин яблок, принесенных как дары в храм бога Ра в Гелиополе. В знаменитой гомеровской Одиссее, ориентировочно написанной между 900 и 800 годами до н. э., воспевается большой фруктовый сад с яблонями и грушами. Что касается истории доместикации *Malus* spp., то надо полагать почти доказанным, что окультуривание яблони началось в небольшом районе Тянь-Шаня на границе Казахстана с Китаем (Janik, 2011; Пономаренко В. В., Пономаренко К. В., 2012; Опалко О. А., Опалко А. И., 2018). Древнейшие письменные свидетельства о яблоне датированы IV в. до н. э. Это труды основателя научной ботаники Теофраста из Древней Греции, который уже четко разделял культурные сорта и дикорастущие яблони. Однако, описывая некоторые сортовые особенности и способы ухода, касающиеся двух известных ему сортов культивируемых представителей рода *Malus*, Теофраст название *Malus* не употреблял. Он же сообщил о садах Понтикапеи (ныне Керчь), богатых на яблони и груши (Опалко и др., 2012; Козловская, 2015).

Через два столетия в Древнем Риме Катон в трактате «De agri cultura» описал уже семь сортов (Catonis, 1922), а после него Плиний старший и Вергилий сообщили о 36 сортах яблони. Слово *malus* для определения яблони впервые употребил Плиний старший. От греков и римлян культура яблони перешла к западноевропейским

народам, где ее сорта в течение длительного времени выращивались преимущественно в монастырях. На территорию нынешней Украины яблоня попала почти одновременно с грушей во времена Киевской Руси, куда в X в. ее завезли из Византии христианские монахи. Известны сады Киево-Печерской лавры, заложенные в 1051 г. Антонием Печерским, а также монастырские сады Киевской пустоши, Феофании, Голосеево и др. (Опалко и др., 2012).

На протяжении последних столетий в странах умеренного климата Северного полушария яблоня стала ведущей плодовой культурой (Ignatov, Bodishevskaya, 2011) с мировым производством яблок 60–66 млн т в год, что составляет около 15 % от всего количества выращиваемых в мире плодов и ягод.

Вследствие упорядочения места рода *Malus* в системе Magnoliophyta Cronq., Takht. & W. Zimm. (=Angiospermae Lindl.), в частности во внутрисемейственных промежуточных таксонах, и уточнения их номинации в соответствии с принятым в ботанической номенклатуре принципом приоритета (APG IV, 2016) ныне для подсемейства, которое объединяет Spiraeoideae, Pyroideae (бывшее Maloideae) и Amygdaloideae, признано валидным название Amygdaloideae, для бывшей трибы Pyroae – название Maleae, а для ее подтрибы Pyrinae – Malinae (см. таблицу).

В итоге род *Malus* ныне классифицируют в составе большого подсемейства Amygdaloideae Arn., поглотившего бывшие подсемейства Amygdaloideae, Spiraeoideae и Pyroideae (=Maloideae), в трибе – Maleae Small, подтрибе – Malinae Rev. (McNeill et al., 2012; Reveal, 2012; Опалко и др., 2014; Андриенко и др., 2015;

Место рода *Malus* в системе Magnoliophyta по разным источникам классификации растений

Таксономический ранг	Система классификации растений		
	Engler, 1903	Takhtajan, 2009	APG IV, 2016
Divisio	Embryophyta siphonogama	Magnoliophyta	–
Subdivisio	Angiospermae	–	–
Classis	Dicotyledoneae	Magnoliopsida (Dicotyledons)	–
Subclassis	Archichlamydeae	Rosidae	–
Superordo	–	Rosanae	–
Ordo	Rosales	Rosales	Rosales
Subordo	Rosineae	–	–
Familia	Rosaceae	Rosaceae	Rosaceae
Subfamilia	Pomoideae	Pyroideae (Maloideae)	Amygdaloideae
Tribus	–	Maleae	Maleae
Subtribus	–	–	Malinae
Genus	<i>Malus</i>	<i>Malus</i>	<i>Malus</i>

APG IV, 2016; Opalko et al., 2016; Федорончук, 2017). Вместе с яблоней в состав подрода Malinae вошли роды: *Amelanchier* Medik. (ирга), *Aronia* Mitch. (арония), *Chaenomeles* Lindl. (хеномелес, или айва японская), *Cotoneaster* Medik. (кизильник), *Crataegus* Tourn. ex L. (боярышник), *Cydonia* Mill. (айва), *Eriobotrya* Lindl. (локва, мушмула японская), *Heteromeles* M. Roem. nom. cons. (гетеромелес, либо тойон), *Mespilus* Bosc ex Spach (мушмула), *Pseudocydonia* C. K. Schneid. (псевдосидония, или айва китайская), *Pyracantha* M. Roem. (пираканта), *Pyrus* L. (груша), *Sorbus* L. (рябина) и ряд других менее известных видов и межвидовых гибридов (Меженский, 2015а, б).

Все виды яблони, как и все ее сородичи по подтрибе Malinae, имеют основное число хромосом $x = 17$. Большинство других представителей семейства розоцветных характеризуется значительно меньшим основным числом хромосом – $x = 7$, $x = 8$ или $x = 9$, что дало основание цитологам начала XX в. предположить полиплоидное происхождение хромосомного набора яблоневых. С. D. Darlington и А. А. Moffett (1930) считали, что яблоневые являются тройным трисомическим тетраплоидом ($x = 7 + 7 + 3 = 17$). Так как вероятность спонтанной тройной трисомии значительно меньше, чем амфи-диплоидии, больше сторонников было у почти одновременно обнародованной гипотезы К. Sax (1931), который предположил, что яблоневые возникли вследствие удвоения числа хромосом у гибридов между их далекими предками, например между сливовыми, имеющими основное число хромосом $x = 8$, и спирейными с $x = 9$. Гипотеза К. Sax (1931) была господствующей на протяжении почти 70 лет, однако результаты молекулярно-генетического анализа 88 родов семейства Rosaceae по шести ядерным (*18S*, *gbss1*, *gbss2*, *ITS*, *pgip* и *ppo*) и четырем хлоропластным последовательностям ДНК (*matK*, *ndhF*, *rbcL* и *trnL-trnF*), выполненного биологами нескольких университетов США, Канады и Швеции (Campbell et al., 2007; Dickinson et al., 2007; Potter et al., 2007), показали, что на всех ядерных и хлоропластных кладограммах сестринской группы яблоневых неизменно был североамериканский эндемик сухих открытых лесов с кислыми почвами – род гилления (*Gillenia* Moench) из подсемейства Amygdaloideae. Это дало веские основания полагать, что, вероятно, возникновение характерного для яблоневых основного числа хромосом $x = 17$ связано с автополиплоидизацией какого-то предка гилления.

Виртуальная схема предполагает удвоение $x = 9$ до $x = 18$ с последующей нулисомией получившегося автотетраплоида ($2n = 36 - 2$), что и обеспечило у родов подтрибы Malinae нынешнее основное число хромосом $x = 17$.

Большинство *Malus* spp. диплоидны ($2n = 2x = 34$), хотя встречаются триплоидные с $2n = 3x = 51$ (*M. hupehensis* (Pamp.) Rehder, *M. coronaria* (L.) Mill., *M. ioensis* (Alph. Wood) Britton и *M. toringo* (Siebold) de Vriese и тетраплоидные виды ($2n = 4x = 64$) (например, *M. sargentii* Rehder), а также некоторые виды с ди- и тетраплоидными уровнями, как *M. spectabilis* (Aiton) Borkh. и *M. baccata* (L.) Borkh. К триплоидным апомиктам относят *M. sikkimensis* (Wenz.) Koehne ex C. K. Schneid. и *M. toringoides* (Rehder) Hughes, а *M. sargentii* Rehder – к тетраплоидным апомиктам (Way et al., 1991; Tatum et al., 2005).

В подавляющем большинстве научно-садоводческих работ в качестве научного названия яблони используется номен *Malus domestica* Borkh. с некоторыми незначительными отклонениями в написании (Hancock et al., 2008; Eccher et al., 2014; Gross et al., 2014; Супрун и др., 2015; Седов и др., 2016; Маргітай В. В., Маргітай Л. Г., 2017). Однако, несмотря на повсеместную распространенность в отношении выращиваемых в плодовых садах сортов яблони латинского названия *M. domestica* Borkh., культивируемую яблоню следует именовать *M. pumila* Mill. в соответствии с принятым Международным кодексом ботанической номенклатуры принципом приоритета (Brickell, 2016). Именно номен *M. pumila* Mill. был первым, действительно обнародованным названием культивируемой яблони, что вынуждает отказаться от общеупотребительного синонима *M. domestica*. Тем более что обсуждаемое в течение 2010–2014 гг. предложение по консервации названия *M. domestica* в 2014 г. было окончательно отклонено Номенклатурным комитетом по сосудистым растениям (Меженский, 2015а, б). Учитывая сложное гибридное происхождение сортов культивируемой яблони, В. М. Меженский считает возможным написание видового названия *M. × pumila* Mill. (pro. sp.), т. е. как гибридогенный таксон, обнародованный как вид. Сорта декоративной яблони предлагается при этом отнести к сборному виду *M. × gloriosa* Lemoine (Меженский, 2015а, б), хотя пока не все признают это название валидным (*Malus × gloriosa* Lemoine..., 2013).

Несмотря на то что и природный ареал, и ареалы доместики яблони расположены довольно далеко от Украины, многовековые тра-

диции ее выращивания отложились в сознании украинцев убежденностью в том, что яблоня – изначально местное растение, как что-то само собой разумеющееся. При этом в Украине, как, впрочем, и во многих других странах, отсутствуют работы, посвященные комплексному анализу концептуальных единиц этнокультурных традиций яблони в контексте народной медицины, питания, обустройства дома и формирования национального самосознания. Имеющиеся публикации касаются отдельных этноботанических вопросов лишь фрагментарно. В отношении украинских народных названий яблони следует признать наиболее обоснованными фитонимы, которые собрал и упорядочил Юрий Кобів в фундаментальном труде «Словарь украинских научных и народных названий сосудистых растений» (2004). Читателю этой книги благодаря научным названиям с реестровым словом на латыни представляется возможность оценить многообразие ярких, образных народных названий, в том числе с региональными диалектами и наречиями украинского языка, без опасений ошибочной идентификации. Правда, все эти названия поданы под номеном *Malus domestica* Borkh., что вполне простительно, ведь цитируемая работа издана до вступления в силу вышеупомянутых номенклатурных нововведений.

Имеются работы по использованию яблони в медицине и диетическом питании (Маргітай В. В., Маргітай Л. Г., 2017); по изучению символизма как самого плода (Науменко, 2010), так и общего флористического образа дерева яблони и его отдельных частей (Фоміна, 2011); рассматриваются библейские символы и образы народной мифологии (Онкієнко, 2017), а также описания бытового использования растений, где, в частности, говорится и о яблоне (Рева, Липовецкий, 1972), и др.

Термин «этноботаника» предложен в 1896 г. (Harshberger, 1896; Padhy et al., 2015) и стал широко использоваться для определения науки, которая позиционируется как одно из направлений этнобиологии. Но в связи с тем, что немецкий национал-социализм с самого начала взял на вооружение этнобиологическую идеологию и неуклонно следовал ей (Sand, 2009), в мировом научном сообществе с 30-х гг. XX в. сложилось некоторое предубеждение к ее развитию.

Возрождение этноботаники, начавшееся в конце XX в. (Колосова, 2010), и повышение внимания к этноботаническим исследованиям в последние десятилетия объясняются вызванной глобализацией угрозой снижения биоразно-

образия, в частности исчезновения значительной части генетических растительных ресурсов, а также опасениями утраты этноботанических знаний. Обострение указанных тенденций вызвало рост национального самосознания как одного из проявлений глокализации, возникшей в качестве противовеса глобализации с целью приспособления глобального мировоззрения к локальным условиям (Mendis, 2007). Необходимость изучения представлений различных этносов (в том числе доцивилизационных) о растениях обуславливается также прагматической потребностью поиска сохраненных ими традиций использования растений в лечебных целях и анализа их потенциала в качестве перспективного растительного сырья для создания новых лекарственных препаратов (Gimlin, 2014; Гресь, 2017), что и определило задачи данного исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Обнародованные во многочисленных отечественных и зарубежных изданиях и интернет-источниках материалы по вопросам этноботаники яблони, в частности касающиеся универсальных и специфических флоролексем в первичном и вторичном семиозисе различных этносов, а также утилитарных характеристик, исследовали методами теоретического анализа, сравнения и обобщения научной литературы, учитывая методические аспекты компонентного (Архипова, 2013) этнобиологического анализа (Padhy et al., 2015). Бинарная взаимосвязь человека и окружающего разнообразия биоты подразделяется на материальную и духовную, или культурную, составляющие. При этом наряду с нейтральными различают взаимосвязи: полезные как для человека, так и для биоты; полезные для человека, но вредные для биоты; полезные для биоты, но вредные для человека, а также вредные как для человека, так и для биоты.

Вышеуказанные взаимосвязи в представленном исследовании затрагиваются преимущественно для историко-культурологической оценки яблони. Информацию по другим представителям биоты привлекали только при необходимости семиозисной характеристики, понимая, что вследствие подавления по этическим соображениям факторов естественного отбора и в силу высокой биологической организации *Homo sapiens* L. образует слепую ветвь эволюционного древа (Петров, 2017), что усугубляется ослаблением очищающего отбора против

вредных мутаций, которые стали свободно накапливаться в генофонде *H. sapiens* (Crabtree, 2013).

Изучение признаков представителей видов, внутривидовых таксонов и сортов *Malus* spp. выполняли преимущественно на материалах коллекции Национального дендрологического парка «Софиевка» Национальной академии наук (НАН) Украины в г. Умань, Черкасской области, Украина.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Феномен многообразного использования лексемы «яблоко» в мировом искусстве – поэзии и прозе, музыке и песнях, мифах и легендах – почти невозможно представить себе для любого другого плода. В истории наименования почти всех фруктов или овощей, плоды которых имели шаровидную форму и диапазон размеров между вишней и тыквой, вначале было слово «яблоко», пока не появлялось собственное имя. Однако список плодов самых разных растений – от авокадо и кешью до баклажанов и кедровых орехов, в названиях которых «яблоко» является базовым словом, довольно большой и сегодня (Adama, Edoga, 2011; Janik, 2011). Вспомним латинское «золотое яблоко» – начальное *mala aurea*, которое потом италянизировалось в *pomo d'oro* и дало современное название «помидор». Правда лексема «помидор» во многих языках до настоящего времени сосуществует (иногда конкурируя) с названием «томат», производным от *tomate*, которое произошло от смешения ацтекского *tomatl* (означающего физалис) и *xitomatl* (крупный физалис или помидор) в языке населения доколумбовой Ямайки, хотя многие авторы ошибочно приписывают происхождение этого слова испанскому/португальскому языкам (Smith, 2001). Картофель французы до сих пор называют «земляным яблоком» *pommes de terre*. Соответственно картофельное пюре – «яблочным муслином» *potte mousseline*, а «золотым яблоком» *potte d'or* – и апельсин, и помидор (последний еще именуют «яблоком любви» – *potte d'amour*). Они же называют «капустным яблоком» *pommede chou* – кочан капусты, «яблоком сосны» *potte de pin* – сосновую шишку, а оросительную форсунку и сито садовой лейки – «поливальным яблоком» *potte d'arrosoir*. Во французском просторечии слово *potte* – «яблоко» равнозначно русскому «башка» (в смысле «голова»), а понятие «придурак» также обозначается словом *potte*. Слово сочетание *bonne*

potte (дословный перевод – хорошее яблоко) означает «простофиля», *potte à l'eau* (яблоко в воде) – «дурак набитый», *sac de pommes de terre* (мешок с земляными яблоками) – «толстая нескладная женщина», а *tomber dans les pommes* (упасть в яблоки) – «упасть в обморок» (Гак, Ганшина, 2010). Есть много других подобных идиом (и не только во французском языке).

Наиболее известные связанные с яблоком мифы начинаются с толкования Библии. Общеизвестно, что Бог запретил человеку пробовать плоды с дерева «познания добра и зла», но почему-то этот плод называют яблоком, хотя в самой Библии об этом прямо нигде не сказано (Буття, 2003–2018). Поэтому распространенное мнение о яблоке, с помощью которого вошедший в змея дьявол искушил Еву в раю, ныне подвергается сомнению (Сапунов, 2006, 2014) в пользу хурмы, а возможно, какого-нибудь другого из *Diospyros* spp. Последнее можно оспаривать в пользу плодов какого-либо иного из упомянутых выше растений, или плодов совсем другого дерева. Учитывая, что слово *malus* на латинском языке означает не только «яблоня», но и «плохой», «злой» (Галинова, Фомин, 2014), то такая случайная омонимия могла повлиять на европейское средневековье, в частности на переводчиков и толкователей Библии (Ferber, 2017). Вследствие этого и возник миф, согласно которому искушенная змеем Ева отведала запретный плод, дала его Адаму, за что супруги были изгнаны из рая. Запретный плод назвали яблоком и вписали яблоко и яблоню в историю грехопадения (Мозговой, 2014).

В эротическом контексте яблоки трижды упоминаются в Песне Соломона, однако еврейское слово «*tappuah*» означает не только яблоко, но имеет несколько других значений (Ferber, 2017), правда, не связанных с плодами растений.

Анализируя лексико-семантические трансформации концепта «дерево» в европейском культурно-языковом пространстве, следует отметить его полисистемность с элементами рационального и эмоционального, абстрактного и конкретного, универсального и этнического, и даже личностного. В частности, культурологическая символика яблоневого дерева *apple tree* в английской языковой традиции символизирует *счастье и здоровье* (De Rijke, Hollands, 2006). Не менее позитивный смысл также вкладывается в яблоневый цвет *apple blossom*, что означает *романтическую любовь*. В испанской символической слово яблоня *manzano* воспринимается в значении *здоровье, любовь, молодость, счастье*, а в

российской – «яблоня» считается символом *защитницы, особой волшебной силы* (Борзенко и др., 2011; Опалко О. А., Опалко А. И., 2018).

В украинском, русском и английском языках встречаются очень похожие поговорки о яблоне. Так, всем известное выражение «яблоко от яблони недалеко падает», обычно употребляемое в неодобрительном смысле к людям, которые наследуют пороки своих предков (Новоселова, 2014), почти дословно совпадает с англоязычной идиомой «The apple does not fall far from the tree». Именно в таком же оценочно-неодобрительном контексте использован этот фразеологический оборот учеными Северо-Западного и Чикагского университетов в качестве названия публикации (Duncan et al., 2009), посвященной результатам изучения зависимости социального поведения подростков от поведения их матерей в подростковом возрасте.

Несколько менее известен древнегреческий миф о «яблоке раздора», из-за которого разразилась Троянская война. По легенде оскорбленная богиня раздора Эрида, которую Пелей и Фетида не пригласили на свою свадьбу, в отместку подбросила гостям на банкетный стол золотое яблоко с надписью «Прекраснейшей». Три богини – Гера, Афина и Афродита заспорили за право обладания этим яблоком. Ведь каждая из них считала себя самой красивой. Не придя к согласию, богини отправились на гору Ида, где поручили троянскому царевичу Парису оценить их красоту и отдать яблоко наикрасивейшей. За его положительное решение Гера пообещала Парису богатство и власть, Афина же – мудрость и превосходство в военном искусстве. Соблазнившись на обещание Афродиты дать ему в жены красивейшую из женщин, Парис отдал яблоко ей. В благодарность Афродита помогла ему очаровать и похитить Елену Прекрасную, жену спартанского царя Менелая, что и стало причиной многолетней войны и гибели Трои (Бельская, 2010; Ferber, 2017).

Посетители «Софиевки» могут полюбоваться статуей размышляющего Париса с яблоком в правой руке, установленной на площади Собраний во втором ландшафтном районе, который входит в центральную часть парка (рис. 1).

В древнегреческой литературе яблоко довольно часто используется в качестве одной из популярных метафор. Известны *золотые яблоки Гесперид*, охраняемые драконом, которого убивает Геракл (Thorgeau, 2002; Ferber, 2017). С яблоками сравнивали девичью грудь многие греческие драматурги, включая Аристофана и

Рис. 1. Размышляющий Парис с яблоком (но оценивает он не красоту конкурирующих богинь, а привлекательность мзды – обещанного вознаграждения за его якобы «праведный» суд).

Феокрита. Такой визуальный рефрен многократно повторяется в других произведениях искусства. Часто подаренное девушке яблоко сигнализировало об эротическом интересе к ней. Платон использовал этот символизм яблока, чтобы подчеркнуть недолговечность девичьей красоты. В частности, в одной из своих эпиграмм он пишет: «Я бросаю тебе яблоко, и если ты согласишься полюбить меня, возьми его и поделись своей девственностью. Но если ты не согласна, все равно возьми его, чтобы увидеть, как недолговечна красота» (Thornton, 1997).

Верования в благотворное влияние яблок на рождаемость детей распространяются на все страны. Еще в XIII в. исландская Сага о Вельсунгах (позже вдохновившая великого Рихарда Вагнера на тетралогия «Кольцо нибелунга») повествует о яблоке, брошенном богиней на колени бездетного короля, который молился о рождении сына. Вскоре сын родился и, будучи взрослым, сохранил яблоко в своем центральном зале в качестве символа продолжения рода. Киргизские женщины, которые неспособны забеременеть, верят, что для восстановления плодovitости следует покататься по траве под яблоней. Черногорские невесты бросают яблоко на крышу дома, в котором они будут жить с мужем, что, по их верованиям, будет способствовать

рождению многих детей. Женщина под яблоней, как и женщина, приносящая плоды, символизируют плодovitость и процветание в индийском и китайском искусстве уже на протяжении веков. О будущем супружеской судьбы в Бельгии донны гадают валлонские женщины на семенах яблок (Janik, 2011).

Жуткая история о швейцарском лучнике Вильгельме Телле, которого жестокий ландфогт (наместник австрийского императора) приговорил к изощренному испытанию, вынудив стрелять в яблоко, размещенное на голове малолетнего сына, а также легенда о яблоке, упавшем на голову Исаака Ньютона, что якобы поспособствовало открытию закона всемирного тяготения (Бельская, 2010), всем известны еще со школьной скамьи. Тем не менее фразеологизм «попал в яблочко» присущ преимущественно славянской символической (Кутьева, 2016).

В многочисленных ритуалах любовной магии славяне использовали яблоко, считая его атрибутом богини любви Лады со свойствами афродизиака; волшебные молодильные яблоки из народных сказок давали надежду на возвращение молодости тому, кто их добудет (Науменко, 2010), а на Полесье невеста, перед тем как войти в дом жениха, перебрасывала через крышу яблоко.

В общеевропейской семиотике фитонима «яблоко» сочетаются символы любви и жизни с символами греховности, порочности, ссор и раздоров (Кутьева, 2016). Такая противоречивость яблока-символа достигла наибольшего развития в суевериях средневековья. В семиотике плода яблони уживается аллегория и пылкой страсти, и надежности брака. В ритуале сватовства выставленные на стол красивые сладкие яблоки означали согласие невесты и ее родителей, тогда как мелкие и зеленые были знаком отказа.

Запретный плод по-испански звучит как *manzana prohibida*, т. е. *запретное яблоко* (Pamies, 2009), в отличие от русской абстрактной аллегории *запретный плод* вообще (Кутьева, 2016).

В испанской поэзии лексема *manzana/яблоко* символизирует неувядающую свежесть, манифестирует необузданное желание, а также является опорным словом для воспевания нежности молодой кожи прелестного девичьего лица, как, например, в русском языке используется сравнение с персиком. При этом символика молодости в лексеме яблоко является универсалией не только для испанского и русского языков, но и для большинства европейских языков (Кутьева, 2016).

В армянских народных сказаниях яблоки символизировали успех в любовном уходе. Описываемые в них романтические истории об успешной любви обычно заканчивались фразой «Три яблока упали с небес», что соответствует по значению крылатой фразе «И жили они долго и счастливо», используемой в мелодрамах и фильмах многих народов в заключение историй о большой и чистой любви, завершающейся счастливым браком (Janik, 2011).

По ирландскому поверью пятиконечная звезда, которую можно увидеть на поперечном разрезе яблока, символизирует пять состояний человека от рождения до смерти и новое рождение, что в итоге обещает бессмертие. Символ яблока присутствует во многих архетипических сюжетах. На картине Чарльза Холройда «Ева и Змей» Ева выбирает яблоко на дереве в Эдемском саду. Полотно Джона Симона «Суд Париса» иллюстрирует момент передачи яблока Афродите, которая восторженно берет яблоко из рук сидящего Париса под укоризненными взглядами Геры и Афины и улыбающегося младенца Амура (Janik, 2011). Держат яблоки в руках прекрасные девушки на картине Рафаэля «Три грации». Яблоки в картинах немецкого художника Лукаса Кранаха «Суд Париса» и «Мадонна с Младенцем под яблоней». Золотое яблоко под стопами Христа видим в триптихе фламандского художника Ганса Мемлинга «Страшный суд». Яблоки в картинах Мемлинга «Мадонна с Младенцем» и художника немецкой школы Альбрехта Дюрера «Мадонна с яблоком» и его же «Мадонна с Младенцем» истолковываются, как намек на Христа и Спасение (Будза, 2008). Афродиту с яблоком в правой руке видим на древнеримской мраморной статуе II в. н. э. (Janik, 2011).

В известной с детства трогательной сказке «Белоснежка и семь гномов», написанной братьями Гримм о колдовстве, доброте, понимании и любви, трагическую роль играет отравленное злой мачехой яблоко, злые чары которой в финале побеждены любовью (Будза, 2008; Grimm W., Grimm J., 2017).

О фольклорном образе яблони можно судить по ее местным названиям. В частности, кроме установившегося украинского научного названия «яблуня домашня» и общеупотребительного в Украине «яблуня» (почти идентичных названиям в русском языке «яблоня домашняя» и «яблоня») в разных говорах можно встретить и созвучные, и не совсем похожие названия: «груша яблінка», «груша яблунь» и просто «яблунь»,

а также совершенно странное «лесковка». Название «яблоня» доминирует в степных регионах Украины, хотя там можно встретить много других названий, в частности «яблуня садова», «ябка», «яблука», и совсем странные для яблони – «верба» и «деревина»; это же название «яблоня» доминирует и в бойковском диалекте, в котором употребляется еще и ласкательное «яблінка» (Кобів, 2004; Опалко О. А., Опалко А. И., 2018).

Для средненадднепрянского, подольского и волинского говоров также довольно привычное слово «яблоня», а ласкательное «яблінка» свойственно еще и покутско-буковинскому и надднепрянскому наречиям. В селах Слобожанщины и в бойковских преданиях можно встретить слово «яблонь» (с ударением на первом слоге). В гуцульском диалекте используются обценные для слуха украинца коннотации «эблінка» и «эблінь» (с ударением на первом слоге). Фитоним «яблана» свойственен жителям Центрального, а «яблиня» – Западного Полесья. Название «яблінь» ассоциируется с Подольским регионом и лемковским наречием, «яблоня сладкая» – со Средненадднепрянской Украиной (Кобів, 2004).

Следует отметить, что большинство упомянутых этноботанических лексем имеют преимущественно этноисторическое значение, так как в результате ассимиляции в настоящее время полузабыты даже среди людей почтенного возраста (Опалко О. А., Опалко А. И., 2018).

Рассматривая анатомическое строение физического тела человека, в частности форму отдельных органов, можно видеть, что сердце, матка с плодом, тазобедренный сустав, глаз и другие органы имеют сходство с яблоком. Верхнюю часть щитовидного хряща (кадык), выступающую на передней поверхности шеи, называют «адамовым яблоком» и на украинском, и на русском (Будза, 2008), и на английском «Adam's apple» (Акжигитов Г. Н., Акжигитов Р. Г., 2005), а также на белорусском «Адамаў яблык», польском «jabłko Adama», немецком «Adamsapfel» и других языках. В украинских медицинских словарях используется термин «очне яблоко», что имеет свои аналоги в некоторых языках, в том числе «глазное яблоко» на русском и «apple of the eye» на английском (Акжигитов Г. Н., Акжигитов Р. Г., 2005). При этом в англоязычной медицинской терминологии и названиях растений ключевое слово «apple» встречается довольно часто. Например, «apple core sign»

можно перевести как «знак ядра яблока», что означает стенозирующее кольцо кишечника; «thorn-apple crystals» означает «кристаллы в виде плодов дурмана», а «thorn-apple leaves» – листья дурмана *Datura stramonium* L. Кроме того, «bitterapple» называют колоцинт *Citrullus colocynthis* Schrad, «May apple» – подофилл, или ноголист *Podophyllum* L., «pineapple» ананас настоящий *Ananas comosus* (L.) Merr., «custard apple» – «анону сетчатую» *Annona reticulata* L. и др. (Акжигитов Г. Н., Акжигитов Р. Г., 2005).

Лечебно-диетические свойства яблок известны и используются в народной медицине для нормализации желудочно-кишечных расстройств, из них готовят экстракт яблочнокислового железа, полезного при малокровии (Рева, Липовецкий, 1972). Ныне яблоки все чаще применяют в официальной фармации как источник биологически активных веществ, используемых при изготовлении некоторых лекарственных препаратов (Кисличенко и др., 2016).

В современном мире яблоко является символом Нью-Йорка, который называют «городом Большого яблока» и в котором еще до Второй мировой войны родился танец «The Big Apple»; яблоко стало логотипом фирмы Макинтош, ключевым словом в названии американско-канадского издательства «Apple Academic Press» и др.

Выдающиеся перспективы имеют *Malus* spp. и для садового дизайна, хотя в Украине декоративная яблоня пока еще не заняла в садово-парковом строительстве надлежащее ей место (Опалко и др., 2016). Выращивание в декоративных целях плодовых деревьев, в том числе яблони, видимо, имеет древнюю историю, однако в отличие от зерновых и других пищевых растений достоверно отделить исторические antecedенты декоративного садоводства от пловодводства и лесного хозяйства довольно трудно. Понимая, что главной целью древних садов было обеспечение продовольствием, следует отметить, что и в древнем Египте, и в доколумбовой Америке, а особенно в Китае и Японии сады правителей были священными местами, где растения культивировали уже из-за их эстетической, а не только пищевой ценности (Opalko et al., 2019).

Многие *Malus* spp. характеризуются чрезвычайной художественной выразительностью благодаря обильному цветению, разнообразной окраске, размерам и махровости цветков и соцветий, окраске плодов, форме роста, окраске и фактуре коры, которые могут варьировать в зависимости от условий роста и возраста, особен-

ностей ухода, а также в течение вегетационного периода (Jefferson, 1970; Опалко, 2005; Marosz, 2007; Seneta, Dolatowski, 2012). Из яблони можно формировать аллеи, не требующие стрижки ажурные живые изгороди (например, из плакучих форм *M. baccata* 'Pendula' или *M. baccata* 'Purpurea Pendula'), эффектно яблоня и в групповых посадках, и в солитерах (Опалко и др., 2016).

В дендропарке «Софиевка» представлено более 30 таксономических единиц видов и сортов яблони, в числе которых виды: *M. baccata*, *M. florentina* (Zucc.) C. K. Schneid., *M. floribunda* Sieb. ex Van Houtte, *M. halliana* Koehne, *M. × hartwigii* Koehne (правильность этого названия ныне ставится под сомнение), *M. hissarica* Kudr. (сомнительное название, возможно, синоним *M. sieversii* var. *hissarica* (S. Kudr.) V. V. Ponomarenko), *M. hupehensis* (Pamp.) Rehder, *M. kirghisorum* Al. Theod. et Fed., *M. micromalus* Mak., *M. niedzwetzkyana* Dieck ex Koehne, *M. orthocarpa* Lav. (временно признанное название), *M. pallasiana* Juz., *M. × prunifolia* (Willd.) Borkh., *M. × purpurea* (E. Barbier) Rehder, *M. × robusta* (Carrišre) Rehd., *M. rockii* Rehd., *M. scheideckeri* (Spaeth) Zbl. (сомнительное название), *M. sieboldii* (Rgl.) Rehd., *M. spectabilis*, *M. toringoides*, *M. trilobata* (Labill. ex Poir.) C. K. Schneid., *M. tschonokii* (Maxim.) C. K. Schneid., *M. zumi* (Mats.) Rehd., а также внутривидовые таксоны: *M. prunifolia* var. *rinki* f. *fastigiata bifera*, *M. coronaria* 'Red Tip', *M. × purpurea* 'Aldenhamensis', *M. × purpurea* 'Ola', *M. × purpurea* 'Royalty', *M. × purpurea* 'Selkirk'.

В 2015–2017 гг. коллекция «Софиевки» пополнилась несколькими видами из Института помологии им. Л. П. Симиренко Национальной академии аграрных наук Украины, в том числе: *M. denticulata* Lavallée, *M. fusca* (Raf.) C. K. Schneid., *M. micromalus* Mak., *M. orientalis* Uglitzk. ex Juz., *M. praecox* (Pall.) Borkh., *M. × robusta* (Carr.) Rehd. и рядом сортов декоративной яблони, а именно 'Elise Rathke', 'Excelsior', 'Gertruda', 'GesperRoz', 'Oekonomierat Echtermeyer', 'Virginia' и 'Whitney'. Во время экспедиции на юго-восток Польши в 2015 г. в Дендрарии и отделе физиографии в Болесташице были заготовлены черенки еще восьми сортов декоративной яблони *M. × purpurea* ('Hoser', 'Jadwiga', 'Kobendza', 'Lemonei', 'Makowiecki', 'Richilty', 'Royalty', а также 'Szafe' или 'Szofer'), которые были привиты способом окулировки «щитком в приклад» на подвое 54-118.

Видовая и сортовая принадлежность отдельных растущих в парке деревьев яблони уточня-

ются по доступным каталогам, а также путем сравнения их с одноименными образцами новых поступлений, полученных из проверенных источников. Так, например, в административно-хозяйственной зоне «Софиевки» растет дерево декоративной «плакучей» яблони более 50-летнего возраста (рис. 2). В документах парка отсутствуют название сорта, дата посадки и источник, из которого оно было получено. В 1972 г., когда «Софиевке» была передана ранее принадлежавшая воинской части территория площадью 5.1 га, на которой была обустроена административно-хозяйственная зона, эта яблоня уже росла.

Дерево отличается повислой формой кроны, обильным цветением, пурпурно-красными почками и пурпурно-розовыми, около 4 см в диаметре цветками, а небольшие (около 2.5 см в диаметре) темно-пурпурно-красные незрелые плоды, которые по мере созревания приобретают красновато-коричневую, иногда зеленовато-коричневую окраску, зрительно воспринимаются не хуже цветов. На весеннем фото вся крона обильно покрыта цветками, а на позднеосеннем – нижняя часть кроны без плодов, которые регулярно обрываются многочисленными посетителями «Софиевки» в качестве сувениров.

Морфологические признаки этой яблони весьма близки описаниям сорта *M. × gloriosa* Lemoine 'Oekonomierat Echtermeyer' (2013). При этом сорт имеет ряд синонимов, в частности 'Dekon Echtermeyer', 'Echtermeyer', 'Hugo Echtermeyer', 'Pink Weeper', а также *Malus × purpurea* 'Pendula' (Опалко и др., 2016; Ling et al., 2017). Для идентификации дерева будут использованы молодые саженцы, выращенные в питомнике вследствие прививки полученными из Института помологии им. Л. П. Симиренко НААН Украины черенками 'Oekonomierat Echtermeyer'.

В природе яблоня ягодная, или сибирская, иногда именуемая сибирский креб *M. baccata*, произрастает на юге и юго-востоке Восточной Сибири и в Северном Китае. Это морозостойкое, засухоустойчивое, относительно дымо- и газоустойчивое растение. Растет преимущественно в форме дерева с разлогими или несколько восходящими ветвями и более-менее шарообразной кроной, хотя иногда встречается в форме куста.

Произрастающие в первом и тридцатом кварталах «Софиевки» представители *M. baccata* отличаются небольшой шарообразной кроной.

Рис. 2. Цветущее (слева) и плодоносящее (справа) дерево, предположительно *Malus × gloriosa* Lemoine ‘Oekonomierat Echtermeyer’ (2013).

Рис. 3. Ветви *M. baccata* с бутонами и цветками (слева) и плодами (справа).

Декоративность *M. baccata* проявляется в период цветения, когда ее украшают ярко-розовые бутоны, а потом нежные белые цветки. Осенью *M. baccata* привлекает красивыми плодами, которые остаются на дереве после опадения листьев (рис. 3).

Благодаря густой, покрытой блестящими листьями кроне эта яблоня хороша и летом (Опалко, 2005). Посетителям «Софиевки» нравится также *M. baccata* (L.) Borkh. f. *pendula* Zbl. – форма яблони ягодной с желтыми плодами и повислыми ветвями (рис. 4), которые образуют привлекательную в течение всего вегетационного периода крону (Опалко, 2005).

В виде дерева или небольшого деревца с темно-серой, почти черной корой и темно-серыми или черными многолетними ветвями, коричневыми или красновато-желтыми молодыми побегами в первом и девятом кварталах в конце

апреля – начале мая расцветает яблоня сахалинская *M. sachalinensis* Kom. ex Juz. (рис. 5).

Вид *M. sachalinensis*, определенный в 1939 г. С. В. Юзепчуком, классифицируется иногда под названиями *M. baccata* var. *mandshurica* (Maxim.) C. K. Schneid., *M. baccata* (L.) Borkh. var. *sachalinensis* Kom., *M. manshurica* (Maxim.) Kom. ex Skvortsov или *M. mandshurica* subsp. *sachalinensis* Ponomarenko. Сохраняя статус самостоятельного вида, яблоня сахалинская остается близкой к указанным видам, происходящим из холодных районов Северной Азии. Его растения характеризуются обильным ароматическим и нектароемким цветением, белые или розовые цветки с опадающими чашечками с нижней завязью собраны в полузонттики, а маленькие плоды охотно поедаются птицами. Хотя растения яблони сахалинской очень выносливы, культивируются они редко.

Рис. 4. *M. baccata* (L.) Borkh. f. *pendula* Zbl. с бутонами и цветками (слева) и плодами (справа).

Яблоня Холла *M. halliana* – дерево до 5 м высотой с правильной, округлой раскидистой кроной. Ветви красновато-коричневые, побеги голые или сначала слабоопушенные. Взрослые листья темно-зеленые, блестящие, молодые более или менее пурпурно окрашенные, черешки 0.5–2.0 см длиной. Плоды шаровидные, иногда грушевидные, 6–8 мм в диаметре, красно-пурпурные (рис. 6).

В парке растет в первом квартале. Цветет в конце апреля – начале мая.

Яблоня Холла известна только в культуре в Китае и Японии. В середине XIX в. была интродуцирована в Европу.

Это прекрасное декоративное растение, привлекающее пурпурной окраской молодых листьев и обильными ярко-розовыми поникшими цветками.

В пятом квартале «Софиевки» растет очень привлекательная яблоня Недзвецкого *M. niedzwetzkyana*, представляющая собой дерево до 5–8 м высотой с шаровидной или эллиптической кроной и буровато-серой слаботрещиноватой корой. Многолетние ветви и стволы молодых деревьев темно-пурпурные или красно-бурые. Летние побеги толстоватые, темно-пурпурные или почти черные. Молодые листья темно-зеленые с красноватым оттенком, иногда фиоле-

Рис. 5. *M. sachalinensis* с распускающимися цветками (слева) и плодами (справа).

Рис. 6. Ветви *M. halliana* с цветками (слева) и плодами (справа).

Рис. 7. *M. niedzwetzkyana* с бутонами и цветками (слева) и ее созревшие плоды (справа).

Рис. 8. Цветение (слева) и плодоношение (справа) *M. purpurea*.

Рис. 9. Цветение (слева) и плодоношение (справа) *M. Sieboldii*.

тово-красные. Цветки интенсивно-розовые или пурпурные до 3–4 см в диаметре, чашелистики ланцетные. Плоды мелкие или средней величины (рис. 7).

В базе данных Министерства сельского хозяйства США *M. niedzwetzkyana* приводится как синоним *M. pumila* ‘Niedzwetzkyana’ (USDA, 2018). Это дает основания предполагать, что, возможно, предки яблони Недзвецкого когда-то были окультурены как гибрид с *M. pumila*, который в последующем был реинтродуцирован в природу из культуры, одичал, размножился и был описан как дикорастущий вид.

В пользу этого предположения свидетельствует то, что признаки своего физиономиче-

ского типа *M. niedzwetzkyana* хорошо передает потомству от межвидовых скрещиваний с культивируемыми сортами, в частности морозо- и засухоустойчивость, а также толерантность к запыленности и загазованности воздуха и засолению почвы.

В третьем квартале парка растет яблоня пурпурная *M. × purpurea* – гибридный вид от скрещивания *M. atrosanguinea* С. К. Schneid. с *M. niedzwetzkyana*. Это большой куст или дерево до 5 м высотой с темно-красными побегами. Листья яйцевидные, заостренные, зеленые с пурпурным оттенком, 8–9 см длиной. Цветки пурпурно-красные 1.5–2.5 см в диаметре, плоды темно-красные (рис. 8).

Благодаря обильному цветению в декоративном садоводстве ценится яблоня Зибольда *M. sieboldii*. В природе (в Японии и Корее) встречается только древовидная форма этого вида (*M. sieboldii* f. *arborescens* Rehd.), которая растет на склонах в лесах и кустарниковых зарослях. Кустообразная форма яблони Зибольда ввезена в Европу из Японии в 1856 г., в то время как древовидная ее форма – только в 1892 г. (Опалко, 2005). Куст до 4 м высотой с несколько повислыми, часто колючими пурпурно-коричневыми ветвями. Побеги *M. sieboldii* с более или менее густой войлочной опушенностью. Светло-розовые, позже белые, до 2.5 см в диаметре цветки собраны в 4–6-цветковые зонтики. Плоды шаровидные до 1.5 см в диаметре, желтовато-коричневые или красные (рис. 9).

В обновленной базе данных растений Королевских ботанических садов в Кью видовое название *Malus sieboldii* Rehder приводится как синоним *Malus toringo* (Siebold) de Vriese (*Malus sieboldii* Rehder, 2018).

Все вышеописанные *Malus* spp. введены в коллекцию НДП «Софиевка» НАН Украины из коллекций отечественных и зарубежных ботанических учреждений, дендропарков и плодово-декоративных питомников из полученных от них саженцев и семян, а также саженцев, выращенных в «Софиевке» из собранных в этих ботанических садах и дендропарках семян, а не из природных ареалов. В связи с этим нельзя исключать влияния близкородственных, а иногда и межвидовых скрещиваний на признаки изученных *Malus* spp. Поэтому для видовой идентификации коллекционных образцов используются литературные источники, а также рекуррентные материалы из разных локалитетов.

Все большее внимание уделяется в «Софиевке» сортам декоративной яблони. Обильное цветение крупных розовых цветков польского сорта ‘Ola’ начинается в конце апреля – начале мая. Весьма декоративны трехсантиметровые в диаметре ярко-красные плоды этого сорта, которые под восковым налетом приобретают светло-фиолетовый оттенок. Погруженные в сироп, они имеют привлекательный вид, могут также использоваться в качестве кондитерского изделия, а благодаря способности сохранять свою форму и окраску могут быть прекрасным дополнением к чаю, идеально подходят для добавок к молоку и мороженому. В дополнение к декоративным и пищевым качествам сорт ‘Ola’ устойчив к болезням и поэтому рекомендуется для украшения

небольших дворики, где не допускается применение пестицидов.

Не менее привлекательны деревья сорта ‘Noser’, которые радуют глаз небольшой плоскошаровидной, слегка наклонной кроной с матово-зелеными с фиолетовым оттенком листьями на длинных (9–15 см) черешках. Темно-розовые бутоны в мае распускаются в розовые крупные (диаметром более 4 см) ароматные медоносные цветки, обильно покрывающие все дерево. Плоды мелкие (диаметром 1.0–1.5 см), фиолетовые, сначала с голубым восковым налетом, а затем блестящие, созревающие в сентябре и остающиеся на дереве до декабря. Они кислые и не очень вкусные, однако охотно поедаются птицами.

Темно-красные цветки и карминно-красные майские листья, которые в течение сезона становятся темно-зелено-красными, придают сорту ‘Royalty’ царственный вид, что совпадает с переводом его названия. Дерево растет медленно, формирует компактную низко разветвленную коническую крону, что соответствует запросам дизайнеров, однако требует селекционно-генетического улучшения по чувствительности к парше.

Одной из наиболее обильноцветущих отделочных яблонь с темно-розовыми цветами считается сорт ‘Lemonei’, а польский сорт ‘Jadwiga’ с темно-красными цветами образует съедобные плоды довольно приятного вкуса.

Интерес к декоративным растениям как к источнику положительных эмоций, радости и творческой энергии традиционно возрастает с ростом общественного благосостояния. Нынешнее поколение обеспеченных людей, осознавая, что человеческое счастье мало зависит от уровня потребления (Opalko et al., 2019), пытается организовывать дизайн своего жизненного пространства с учетом новых экологических схем, сочетающих стилизованные микроразнональные элементы и «специфику площадки». Это отличает их от поколения «лихих 90-х», когда вследствие отсутствия у заказчика эстетического вкуса и потери чувства меры, обусловленной внезапным обогащением, в стиле озеленения усадеб нуворишей доминировала эклектика, которая зачастую опускалась до уровня примитивного китча (Опалко и др., 2016). Поэтому посетители «Софиевки», в том числе люди со средними доходами, живо интересуются и происхождением понравившихся им растений, и возможностями приобрести посадочный материал, и особенностями их выращивания с целью окружить себя

красотой, высаживая для этого разные растения, в том числе и декоративную яблоню.

Можно прогнозировать, что интерес к декоративной яблоне, многообразие видов и форм которой многие отождествляют с любой мелкоплодной яблоней, называя их «райками», «райскими яблоками» или «китайками», а также «парадизками», калькируя с латыни *paradisiaca* – название одной из разновидностей яблони – *M. pumila* var. *paradisiaca* (L.) C. K. Schneid., а в США и многих англоязычных странах именуют «кребами» (crabapple), будет возрастать и в дальнейшем. Вследствие чего присущая фитониму «яблоня» сакральная вездесущность в перспективе распространится и на декоративную яблоню, придавая ей черты этноботанической близости, которую на эмоциональном уровне ощущает каждый, причастный к этому прекрасному растению.

Уместно напомнить, что древнегреческий этап декоративного садоводства ныне оценивается как промежуточный между шумерско-древнеегипетским и древнеримским. Садоводческое искусство Древней Греции формировалось под влиянием ранних садоводческих инноваций и концепций, таких как модель персидского сада (которая датируется 4000 г. до н. э.). Соответственно идеи обособленности и бегства от мира в природу были введены в древнегреческую философию через образ Персидского сада. Персидское слово для наименования сада было переведено на греческий язык, а затем на латинский, и слово «paradise» стало означать рай на земле (Opalko et al., 2019).

Что касается кребов, то, хотя первые литературные упоминания о них датируются I в. до н. э. (имеется в виду «Естественная история» Плиния старшего), достоверная информация о происхождении этой яблони отсутствует. В конце XVI в. английский ботаник-натуралист Джон Джерард употребил название креб в описаниях дикорастущих яблонь, которые назвал соответственно: крупный дичок, или красный креб *Malus silvestris rubens*; белый дичок *Malus silvestris alba*; креб с мелкими плодами *Malus silvestris minor*; креб с твердыми плодами *Malus duracina silvestris* (Дубравина и др., 2012).

Есть также упоминания о предполагаемых комбинациях скрещивания, в результате которых могли быть получены кребы. Это прежде всего гибриды сибирской ягодной яблони *M. baccata* и китайской декоративной яблони *M. spectabilis* с яблоней сливолистной, или китайской, *M. prunifolia*, а также амери-

канских видов – вечноного, или сладкого, креба *M. coronaria* и креба южного *M. angustifolia* (Aiton) Michx. с *M. domestica*. Краснолистные формы кребов, скорее всего, имеют в родословной *M. niedzwetzkyana* (Дубравина и др., 2012).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты анализа отечественной и мировой литературы этноботанического направления свидетельствуют о чрезвычайно высоком потенциале использования генетического разнообразия яблони в плодоводстве и декоративном садоводстве, а также в народной медицине, диетическом питании и кулинарии, а этноботанические лексемы заслуживают широкого их привлечения в просветительскую работу.

Выращиваемые в «Софиевке» декоративные яблони являются интродуцентами, отдельные виды и формы которых появились в парке довольно давно, однако не только они, но и новые поступления не воспринимаются как что-то чужеродное. Большинство используемых в садово-парковом дизайне представителей *Malus* spp. воспринимаются как естественные компоненты ландшафта, которые органично вписываются в его структуру, чем привлекают многочисленных посетителей.

Работа выполнена в рамках целевой программы научных исследований Отделения общей биологии НАН Украины «Основы функционирования и адаптации биологических систем в условиях действия биотических и абиотических факторов», задания «Создание высокопродуктивных сортов нового поколения сельскохозяйственных культур с высоким адаптивным потенциалом к неблагоприятным условиям окружающей среды» по теме «Теоретические основы регенерационных процессов у представителей моноэцийных и гермафродитных древесных растений in vivo и in vitro» (номер государственной регистрации 0112U002032). Авторы выражают благодарность директору НДП «Софиевка» НАН Украины чл.-кор. НАН Украины И. С. Косенко за ценные замечания и советы по выполнению экспериментов и подготовке рукописи к печати.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акжигитов Г. Н., Акжигитов Р. Г. Большой англо-русский медицинский словарь. Учеб.-справочное изд. М.: Изд-во г-на Р. Г. Акжигитова, 2005. 1224 с.

- Андрієнко О. Д., Опалко О. А., Опалко А. І. Сучасні тенденції впорядкування системи роду *Amelanchier* Medik. // Вісн. Черкас. ун-ту. 2015. Сер. Біол. науки. № 19 (352). С. 9–18.
- Архипова С. В. Компонентный анализ как метод исследования значения слова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по мат-лам XX Междунар. науч.-практ. конф., 18 февраля 2013 г., Новосибирск. Новосибирск: СибАК, 2013. С. 41–45.
- Бельская Л. Л. Мифические яблоки // Русская речь. 2010. № 3. С. 31–33.
- Борзенко С. Г., Бабаєва Л. В., Цьох Л. Й. Концепт дерево в європейських культурно-мовних традиціях: лінгвокультурологічний та лінгвокогнітивний підходи // Мова і культура. 2011. Вип. 14. Т. 3. С. 73–80.
- Будза А. А. «Запретный плод» или поиски Священной книги Истины, 2008. https://books.google.com.ua/books?id=_K-xhUl2bigC&printsec=frontcover&hl=uk#v=onepage&q&f=false
- Буття. Розділ 3 // Біблія Онлайн (Переклад І. Огієнка). 2003–2018. <https://bibleonline.ru/bible/ukr/01/03/>
- Гак В. Г., Ганишина К. А. Новый французско-русский словарь. 14-е изд., стереотип. М.: Дрофа: Русский язык Медиа, 2010. 1160 с.
- Галинова Н. В., Фомин А. А. Латинско-русский словарь для студентов-биологов: учеб. пособ. Екатеринбург: Урал. фед. ун-т, 2014. 186 с.
- Гресь Р. А. Этноботаника: отечественная и зарубежная парадигмы, направления и перспективы развития // Научный альманах. 2017. № 1–3 (27). С. 312–327.
- Дубравина И. В., Еремин В. Г., Чепинога И. С. Использование сортов-кребов для создания моносортных насаждений яблони // Науч. журн. Кубан. гос. агр. ун-та. 2012. № 78 (04). С. 1–9. <http://ej.kubagro.ru/2012/04/pdf/06.pdf>
- Кисличенко В. С., Омельченко З. І., Новосел О. М. Перспективи створення нового лікарського засобу на основі БАР яблук // Теоретичні та практичні аспекти дослідження лікарських рослин: мат-ли II Міжнарод. наук.-практ. інтернет-конф., 21–23 березня 2016 року, Харків / Ред. Т. М. Гонтова та ін. Харків: НФаУ, 2016. С. 125–127.
- Кобів Ю. Словник українських наукових і народних назв судинних рослин. Київ: Наук. думка, 2004. 800 с.
- Козловская З. А. Селекция яблони в Беларуси. Минск: Беларус. навука, 2015. 457 с.
- Колосова В. Б. Славянская этноботаника: очерк истории // Acta linguistica petropolitana. Тр. Ин-та лингвист. исслед. 2010. Т. 6. Ч. 1. С. 7–30.
- Кутьева М. В. Универсальное и этноспецифическое в символической семиотике русских и испанских фитонимов (на примере лексемы яблоко/manzana) // Язык и культура: сб. статей XXVI Междунар. науч. конф., 27–30 октября 2015 г. / Отв. ред. С. К. Гураль. Томск: Изд. дом Томск. гос. ун-та, 2016. С. 39–44.
- Маргітай В. В., Маргітай Л. Г. Використання *Malus domestica* Borkh. в медицині і дієтичному харчуванні та перспективи вирощування органічної продукції із застосуванням аборигенних сортів яблунь Закарпаття // Сучасні аспекти збереження здоров'я людини: зб. праць X міжнарод. міждисциплін. наук.-практ. конф. 21–22 квітня 2017 року / Ред. Т. М. Ганич. Ужгород, 2017. С. 244–247.
- Меженський В. М. До питання впорядкування українських назв рослин. Повідомлення 5. Назви зерняткових культур // Сортовивчення та охорона прав на сорти рослин. 2015а. № 3–4. С. 4–11.
- Меженський В. М. До питання впорядкування українських назв рослин деяких таксонів підтриби Malinae Reveal. Повідомлення 6 // Сортовивчення та охорона прав на сорти рослин. 2015б. № 1. С. 5–11.
- Мозговой А. С. Растения в Библии: о «библейской ботанике» (чем она занимается, как и для чего...). 2014. <https://azbyka.ru/forum/xf-blog-entry/rasteniya-v-biblii-o-biblejskoj-botanike-chem-ona-zanimaetsjakak-i-dlja-chego.1902/>
- Науменко Н. В. Яблуко як символ української фольклорної та книжної поезії // Література. Фольклор. Проблеми поетики: зб. наук. праць, присвячений дослідженню творчої спадщини Лідії Дунаєвської. Київ: Київ. ун-т, 2010. Вип. 34. С. 292–298.
- Новоселова М. А. Особенности употребления эмоционально окрашенных фразеологических оборотов в детской литературе // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2014. № 1. С. 182–185.
- Онїкієнко І. М. Баладно-вертепна інтерпретація образів раю, пекла та райського дерева в ліриці В. Стуса // Наукові праці Кам'янець-Подільського нац. ун-ту ім. Івана Огієнка. Філологічні науки. 2017. Вип. 48. С. 48–51.
- Опалко О. А. Декоративні представники роду *Malus* Mill. в Національному дендропарку «Софіївка» // Автохтонні та інтродуковані рослини України: зб. наук. праць НДП «Софіївка» НАН України. 2005. Вип. 1. С. 312–320.
- Опалко О. А., Опалко А. І. Етноботанічний фітопортрет яблуні // Етноботанічні традиції в агрономії, фармації та садовому дизайні: мат-ли Міжнар. наук. конф., присвяченої року культурної спадщини у Європі / І. С. Косенко відп. ред. та ін. Умань: Сочинський, 2018. С. 217–226.
- Опалко О. А., Черненко А. Д., Опалко А. І. Філогенетичні зв'язки культивованих в Україні представників роду *Malus* Mill. // Інтродукція рослин. 2012. № 1. С. 16–23.
- Опалко А. І., Андрієнко О. Д., Опалко О. А. Дискусійні питання системи роду *Amelanchier* Medik. // Плодові, лікарські, технічні, декоративні рослини: актуальні питання інтродукції, біології, селекції, технології культивування (пам'яті видатного вченого, академіка М. Ф. Кащенко і 100-річчю заснування Акліматизаційного саду, Київ, 4 вересня 2014 року): мат-ли Міжнар. наук.-практ. заочн. конф. Київ, 2014. С. 191–195.
- Опалко А. І., Конопелько А. В., Опалко О. А. Мобілізація генетичних ресурсів *Malus* spp. для селекційно-генетичного вдосконалення декоративних сортів

- яблуні // Фактори експериментальної еволюції організмів: зб. наук. пр. НАНУ, ІМБіГ, УТГіС ім. М. І. Вавилова / В. А. Кунах голов. ред. та ін. Київ: Логос, 2016. Т. 18. С. 127–131.
- Петров К. М. Биосфера и цивилизация: проблемы коэволюции // Ученые записки Рос. гос. гидрометеорол. ун-та. 2017. № 48. С. 33–40.
- Пономаренко В. В., Пономаренко К. В. Идеи Н. И. Вавилова в современных исследованиях рода *Malus Mill.* – яблоня // Тр. по приклад. ботан., генет. и селекции. 2012. Т. 169. С. 225–229.
- Рева М. Л., Липовецкий В. М. Растения в быту. Донецк: Донбас, 1972. 234 с.
- Сапунов Б. В. Загадки Библии. Какой фрукт искусил Еву в раю? // Компания открытых систем. 2006.
- Сапунов Б. В. Избранное. СПб.: Химиздат, 2014. 278 с. http://sir35.narod.ru/Sapunov/Fr_603.htm
- Седов Е. Н., Седышева Г. А., Серова З. М., Корнеева С. А. О конструировании геномов: новые возможности в селекции яблони (*Malus domestica* Borkh.) на устойчивость к парше, качество и технологичность // Сельскохозяйств. биол. 2016. Т. 51. № 3. С. 411–418.
- Супрун И. И., Ушакова Я. В., Токмаков С. В., Дюрель Ч. Э., Денанс К., Ульяновская Е. В. Изучение генетического разнообразия современных сортов яблони (*Malus × domestica* Borkh.) в отечественной селекции с использованием микросателлитных локусов // Сельскохозяйств. биол. 2015. Т. 50. № 1. С. 7–45.
- Федорончук М. М. Таксоны Rosaceae флоры України: положення в новій системі родини, побудованій за даними молекулярно-філогенетичного аналізу // Україн. ботан. журн. 2017. Т. 74. № 1. С. 3–15.
- Фоміна Л. Г. Флористична символіка в художньому світі М. Вінграновського: фольклорна традиція та авторське «Я» // Філологічні трактати. 2011. Т. 3. № 1. С. 34–40.
- Эпштейн М. Онтология любви: Эдем в Песни Песней // Звезда. 2008. № 3. С. 204–216.
- Adama K. K., Edoga M. O. Avocado apple (*Persea americana*) pericarp waste: A source of oil for industrial application obtained and characterized using extraction with different solvents // Arch. Appl. Sci. Res. 2011. V. 3. N. 4. P. 398–410.
- APG IV. An update of the angiosperm phylogeny group classification for the orders and families of flowering plants: the angiosperm phylogeny group // Bot. J. Linnean Soc. 2016. V. 181. N. 1. P. 1–20.
- Brickell C. D. (Ed. Commission Chairman). International code of nomenclature for cultivated plants. 9th ed. // Scripta Horticulturae. 2016. N. 18. 190 p.
- Campbell C. S., Evans R. C., Morgan D. R., Dickinson T. A., Arsenault M. P. Phylogeny of subtribe Pyrinae (formerly the Maloideae, Rosaceae): Limited resolution of a complex evolutionary history // Plant systematics and evolution. 2007. V. 266. N. 1–2. P. 119–145.
- Catonis M. P. De agri cultvra liber. Post Henricvm Keil iterum edidit Georgivs Goetz. Lipsiae: Tevbnieri, 1922. 74 p.
- Crabtree G. R. Our fragile intellect. Part I // Trends in Genetics. 2013. V. 29. N. 1. P. 1–3.
- Darlington C. D., Moffett A. A. Primary and secondary chromosome balance in *Pyrus* // J. Genetics. 1930. V. 22. N. 2. P. 129–151.
- De Rijke V., Hollands H. Leap of faith: an interview with Max Velthuis // Children's Literature in Education. 2006. V. 37. N. 2. P. 185–197.
- Dickinson T. A., Lo E. Y. Y., Talent N. Polyploidy, reproductive biology, and Rosaceae: understanding evolution and making classifications // Plant Systematics and Evolution. 2007. V. 266. N. 1–2. P. 59–78.
- Duncan G., Kalil A., Mayer S. E., Tepper R., Payne M. R. The apple does not fall far from the tree // Unequal chances: Family background and economic success / S. Bowles, H. Gintis, M. O. Groves (Eds.). Princeton Univ. Press, 2009. Ch. 1. P. 23–79.
- Eccher G., Ferrero S., Populin F., Colombo L., Botton A. Apple (*Malus domestica* L. Borkh) as an emerging model for fruit development // Plant Biosystems. 2014. V. 148. N. 1. P. 157–168.
- Engler A. Syllabus der Pflanzenfamilien: eine Übersicht über das gesamte Pflanzensystem mit besonderer Berücksichtigung der Medizinal- und Nutzpflanzen nebst einer Übersicht über die Florenreiche und Florengebiete der Erde; zum Gebrauch bei Vorlesungen und Studien über spezielle und medizinisch-pharmazeutische Botanik. Berlin: Verlag von Gebrüder Borntraeger, 1903. 233 S.
- Ferber M. Apple. A dictionary of literary symbols. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2017. P. 12–14.
- Gimlin D. Exploring the global flow of beauty // European globalization in global context. London: Palgrave Macmillan, 2014. Ch. 7. P. 147–170.
- Grimm W., Grimm J. Schneewittchen: Ein Märchen der Gebrüder Grimm. 2017. Bd 4. 19 S.
- Gross B. L., Henk A. D., Richards C. M., Fazio G., Volk G. M. Genetic diversity in *Malus × domestica* (Rosaceae) through time in response to domestication // Amer. J. Bot. 2014. V. 101. N. 10. P. 1770–1779.
- Hancock J. F., Luby J. J., Brown S. K., Lobos G. A. Apples // Temperate Fruit Crop Breeding: Germplasm to Genomics. 2008. Ch. 1. P. 1–32.
- Harshberger J. W. The purpose of ethnobotany // Bot Gazette. 1896. V. 1. P. 146–154.
- Janik E. Apple. A global history. London: Reaktion Books, 2011. 110 p.
- Jefferson R. M. History, progeny, and locations of crabapples of documented authentic origin // National Arboretum Contribution. 1970. N. 2. P. 1–107.
- Ignatov A., Bodishevskaya A. *Malus*. // Wild crop relatives: genomic and breeding resources. Temperate fruits / C. Kole (Ed.). Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2011. Ch. 3. P. 45–64.
- Ling G., Jian Q., Xiaobai J. The International crabapple register and checklist. Beijing: Beijing Botanical Garden, 2017. 75 p.
- Malus × gloriosa* Lemoine // The Plant List is a working list of all known plant species. Version 1.1. September, 2013. <http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/rjp-39428>
- Malus sieboldii* Rehder // Kew Names and Taxonomic Backbone, 2018. <http://powo.science.kew.org/taxon/urn:lsid:ipni.org:names:726399-1>

- Marosz A. Owoce gatunków i odmian jabłoni ozdobnych – część III // Rocznik dendrologiczny. 2007. W. 55. S. 113–127.
- McNeill J. R., Barrie F. R., Buck W. R., Demoulin V., Greuter W., Hawksworth D. L., Herendeen P. S., Knapp S., Marhold K., Prado J., Reine W. F. P. van, Smith G. F., Wiersema J. H., Turland N. J. International code of nomenclature for algae, fungi and plants (Melbourne Code). Adopted by the Eighteenth Int. Bot. Congr., Melbourne, Australia, July 2011. Ser. Regnum vegetabile. V. 154. Gantner Verlag, 2012. 208 p. <http://www.iapt-taxon.org/nomen/main.php?page=art19&emph=malus>
- Mendis P. Globalization: the human side of globalization as if the Washington consensus mattered. 2nd Ed. Morrisville: Lulu Press, 2007. 440 p.
- Opalko A. I., Andrienko O. D., Opalko O. A. Phylogenetic connections between representatives of the genus *Amelanchier* Medik. // Temperate Crop Science and Breeding: Ecol. and Genet. Study. Part 2. Horticultural Crop Sci. Ch. 11. / Sarra A. Bekuzarova, Nina A. Bome, and Anatoly I. Opalko (Eds.). Oakville, Waretown: Apple Acad. Press, 2016. P. 201–232.
- Opalko A. I., Weisfeld L. I., Bekuzarova S. A., Burakov A. E., Opalko O. A., Tatarinov F. A. Tolerance improvement of indoor plants // Temperate Horticulture for Sustainable Development and Environment. Ecol. Aspects / Larissa I. Weisfeld, Anatoly I. Opalko, and Sarra A. Bekuzarova (Eds.). Oakville, Waretown: Apple Acad. Press, 2019. Ch. 8. P. 119–149.
- Padhy S., Dash S. K., Mohapatra R. Ethno-biology: The science of a common man to explore the traditional ecology, biodiversity and philosophy of conservation: A review // J. Biodiversity. 2015. V. 6. N 1–2. 9–21.
- Pamies B. A. National linguo-cultural specificity vs. linguistic globalization: the case of figurative meaning // Phraseologie-Global-Areal-Regional / J. Korhonen (Ed.). Tubinga: Gunther Narr, 2009. P. 29–42.
- Potter D., Eriksson T., Evans R. C., Oh S., Smedmark J. E. E., Morgan D. R., Ker M., Robertson K. R., Arsenault M., Dickinson T. A., Campbell C. S. Phylogeny and classification of Rosaceae // Plant Systematics and Evolution. 2007. V. 266. Iss. 1–2. P. 5–43.
- Reiss M. Apple. London: Reaktion Books, 2015. 224 p.
- Reveal J. L. An outline of a classification scheme for extant flowering plants // Phytoneuron. 2012. V. 2012-37. 221 p.
- Sand S. From ethnic myth to civil imaginary // The Invention of the Jewish People. London; New York: Verso, 2009. P. 45–63.
- Sax K. The origin and relationships of Pomoideae // J. Arnold Arboretum. 1931. V. 12. N. 1. P. 3–22.
- Seneta W., Dolatowski J. Dendrologia. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2012. 544 s.
- Smith A. F. The roots of the American tomato // The tomato in America: early history, culture, and cookery. Urbana & Chicago: Univ. Illinois Press, 2001. Ch. 2. P. 11–24.
- Takhtajan A. L. Flowering plants. Springer Netherlands, 2009. 871 p.
- Tatum T. C., Stepanovic S., Biradar D. P., Rayburn A. L., Korban S. S. Variation in nuclear DNA content in *Malus* species and cultivated apples // Genome. 2005. V. 48. N 5. P. 924–930.
- Thoreau H. D. Wild apples and other natural history essays / W. Rossi (Ed.). Athens, London: Univ. Georgia Press, 2002. P. 140–165.
- Thornton B. S. Eros: the myth of ancient Greek sexuality. Boulder, Oxford: Westview Press Publ., 1997. 301 p.
- USDA Agricultural Research Service, National Plant Germplasm System. Germplasm Res. Inform. Network (GRIN-Taxonomy). Nat. Germplasm Res. Lab., Beltsville, Maryland, 2018. <https://npgsweb.ars-grin.gov/gringlobal/taxonomydetail.aspx?id=23253>
- Way R. D., Aldwinckle H. S., Lamb R. C., Rejman A., Sansavini S., Shen T., Watkins R., Westwood M.N., Yoshida Y. Apples (*Malus*) // Acta Horticulturae. 1991. V. 290. P. 1–62.

AN APPLE *MALUS MILL.* IN THE HISTORY AND CULTURE OF THE UKRAINIAN AND OTHER ETHNOCES

O. A. Opalko, A. V. Konopelko, A. I. Opalko

National Dendrological Park «Sofiyivka», National Academy of Sciences of Ukraine
Kiyivska str., 12A, Uman, 20300 Ukraine

E-mail: opalko_o@ukr.net, konopelko_alla@ukr.net, opalko_a@ukr.net

Ethnobotanical data on the apple tree (*Malus* Mill., family Rosaceae Juss. subfamily Amygdaloideae Arn., tribe Maleae Small, subtribe Malinae Rev.) are investigated. Scientific papers published in different countries of the world, works of ancient and modern authors, as well as folklore sources devoted to the «apple» and «apple tree» phytonyms are discussed. The publications relating to their cognitive classification, names and comprehension of the common folk and metaphorical interpretation of denominations and a wide variety of connotative meanings in Ukrainian and other culturally relevant traditions, also mystical rites and ceremonies are studied. The views on the use of apple as a food, ornamental and medicinal plant are presented. The virtual scheme of the pomebearing plant genome (Malinae) formation proposed by a number of biologists from several universities of the USA, Canada and Sweden based on the results of molecular genetic analyses of the 88 genera of Rosaceae family is considered. The scheme of the identification of the relationships in the Malinae included molecular analysis of six nuclear (*18S*, *gbss1*, *gbss2*, *ITS*, *pgip* and *ppo*) and four chloroplast (*matK*, *ndhF*, *rbcL* and *trnL-trnF*) DNA sequences. In particular, the hypothesized origin of the Malinae genome from a genus *Gillenia* Moench (subfamily Amygdaloideae) is reasoned by the autopolyploidization of some *Gillenia* ancestor and subsequent nullisomy ($x = 9 \rightarrow x = 18 \rightarrow 2n = 36 - 2 \rightarrow x = 17$). The necessity to use as a scientific name concerning apple cultivars cultivated in orchards nomen *Malus pumila* Mill. instead of formerly commonly used name *Malus domestica* Borkh is substantiated. While flowering crabapple cultivars are suggested be included in the collective species *Malus* × *gloriosa* Lemoine. The phenomenon of diversity of common names for apple in regional dialects of the Ukrainian and other languages as well as the phenomenon of various uses of the lexeme «apple» in the world art (poetry and prose, music and songs, myths and legends) are considered. The *Malus* spp. collection of the National Dendrological Park «Sofiyivka» of the National Academy of Sciences of Ukraine are characterize and the prospects of theirs use in the park landscaping are discussed.

Keywords: *DNA sequence, mystical rites and ceremonies, lexeme, molecular genetic analysis, phytonym, folklore, ethnobotany, Rosaceae.*

How to cite: *Opalko O. A., Konopelko A. V., Opalko A. I. An apple Malus Mill. in the history and culture of the Ukrainian and other ethnoces // Sibirskij Lesnoj Zurnal (Sib. J. For. Sci.). 2019. N. 4. P. 18–35 (in Russian with English abstract).*